

Абу Али ибн Сина

**Избранные философские
произведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А17

Абу Али ибн Сина
А17 Избранные философские произведения / Абу Али ибн Сина – М.: Книга по Требованию, 2012. – 551 с.

ISBN 978-5-458-27409-8

В настоящую книгу, посвященную 1000-летию со дня рождения ученого-энциклопедиста Ибн Сины (Авиценны) [980?1037], включены его труды: «Жизнеописание», «Книга знания», «Указания и наставления» и «Книга о душе», являющиеся ценными памятниками философской культуры раннего арабского Средневековья. Последние 3 произведения впервые полностью переведены с арабского на русский язык.

ISBN 978-5-458-27409-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пада его имя упоминается рядом с именами Галена и Гиппократа. Главный медицинский труд Ибн Сины — многотомный «Канон врачебной науки» — принес ему мировую славу. В этом труде обобщены достижения местной народной, а также греческой, индийской, ирано-арабской медицины.

Европа познакомилась с «Каноном врачебной науки» еще в XII в., когда этот труд был переведен на латинский язык, и в течение пяти столетий он был настольной книгой медиков средневековой Европы. Когда было изобретено книгопечатание, одним из первых в 1483 г. в Венеции издавался «Канон врачебной науки». В течение XV—XVII вв. он издавался (и переиздавался) более 30 раз. Этот труд является редкой энциклопедией медицинских знаний. Наряду с «Каноном врачебной науки» Ибн Сина написал целый ряд других медицинских работ, в том числе и трактат в стихотворной форме. В медицинском наследии Ибн Сины четко отразилось его естественнонаучное мировоззрение, весьма прогрессивное для того времени.

Литературно-эстетические взгляды мыслителя нашли свое отражение в его трактатах по поэтике и музыке. Художественные и философские повести Ибн Сины («Живой сын бодрствующего», «Птицы» и другие) оказали большое влияние на последующее развитие литературы народов Востока. Мотивы его художественно-философских повестей можно обнаружить и в «Божественной комедии» Данте, который упоминает Ибн Сину как выдающегося мыслителя.

Широкую известность получило поэтическое творчество Ибн Сины. Восхваление разума и знаний, высоких идеалов гуманизма и дружбы, критика отрицательных черт морали феодального общества, невежества и ханжества составляли содержание его яркой поэзии.

Таким образом, можно сказать, что нашим великим соотечественником внесен богатейший и непреходящий вклад в движение общественной мысли человечества, в развитие мировой цивилизации. Наследие его не потеряло своего выдающегося значения и в нашу эпоху. По решению ЮНЕСКО в 1980 г. будет широко отмечаться 1000-летие со дня рождения Ибн Сины. В этом

решении справедливо отмечается, что Ибн Сина внес «огромный вклад в развитие мировой науки».

Несомненно, предстоящий юбилей мыслителя привлечет внимание специалистов к его творчеству. Советские востоковеды внесли существенный вклад в изучение научного наследия Авиценны. Были переведены и изданы на русском языке многотомный «Канон врачебной науки», философский труд «Книга знания» («Даниш-намэ»), отдельные разделы «Книги спасения» («Китабун-Наджат») и другие². Были осуществлены серии монографических исследований, анализирующих различные аспекты научного наследия Ибн Сины.

Вместе с тем более углубленное изучение наследия Ибн Сины, издание его трудов, в особенности философских, литературно-эстетических, только начинается. В этом плане предлагаемый вниманию читателя сборник философских произведений Ибн Сины несомненно представляет интерес.

Сборник открывается жизнеописанием (биографией) Ибн Сины, представляющим собой достоверный источник для изучения жизненного пути мыслителя, его творчества в целом. «Книга знания» («Даниш-намэ») — одно из крупных произведений Ибн Сины, ценный памятник философской культуры того времени.

Книга «Указания и наставления» на русском языке издается впервые, что само по себе является положительным явлением. Это произведение интересно прежде всего по стилю своего изложения. Во-вторых, это одно из последних произведений Ибн Сины и, по мнению специалистов, для понимания философской концепции мыслителя имеет большое значение.

В сборник включена «Книга о душе», являющаяся разделом «Физики» из многотомного труда «Исцеление», в русском переводе издается также впервые. Думается, что издание настоящего сборника явится вкладом в изучение философского наследия Абу Али ибн Сины и будет хорошим подарком читателю к юбилею великого мыслителя.

Академик П. Н. Федосеев

² *Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 4-х т. Ташкент, 1954—1960; Ибн Сина. Даниш-намэ; Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961.*

ИБН СИНА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Исполнилась тысяча лет со дня рождения Абу Али ибн Сины (латинизированное — Авиценна) — гениального ученого-энциклопедиста восточного средневековья. XX сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, имея в виду огромный вклад, внесенный Абу Али ибн Синой в развитие философии, логики, социологии, литературоведения, поэзии, лингвистики, естествознания и медицины, и воздавая должное большому влиянию, которое оказало его наследие на последующее развитие мировой науки, обратилась ко всем государствам — членам ЮНЕСКО с призывом торжественно отметить 1000-летие со дня его рождения.

Немало книг и статей написано о жизни и творчестве Ибн Сины — этого замечательного феномена в истории науки и культуры. Юбилей мыслителя — хороший повод для рассмотрения его удивительной биографии и его роли в развитии мировой цивилизации в новом свете.

Годы жизни и творчества

Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина жил и творил в конце X и первой половине XI в.

Эпоха Ибн Сины отмечена в истории Средней Азии и Ирана особым драматизмом. Саманидское государство, которое в пору своего расцвета охватывало практически всю Среднюю Азию, значительную часть Афганистана и Ирана, уже прошло зенит своей силы и быстро катилось к упадку. Это государство сотрясали крестьянские восстания и феодальные смуты. Крупные феодалы лишь формально считались подданными сидевшего на бухарском престоле саманида Абулкасыма Нуха (976—997 гг.), фактически же действовали как самостоятельные правители. В Хорасане усиливалось давление со стороны Буидов. В этой обстановке всеобщей разрухи с северо-востока на Саманидское государство началось наступление конфедерации тюркских племен во главе с династией, получившей в исторической литературе название Илеков, или Караханидов. Под их ударами династия Саманидов окончательно пала в 999 г. Караханидское государство охватило Семиречье, долину Зарафшана и прилегающие области, а также Восточный Туркестан. Южная часть Средней Азии находилась под властью Газневидского государ-

ства, которое достигло наибольшего подъема при султানে Махмуде Газневиде (998—1030 г.). Его владения простирались на огромной территории. Они включали Афганистан, часть Северной Индии, Восточный и часть Западного Ирана, юг Средней Азии и Хорезм.

В Хорезме в конце X—начале XI в. правила династия Мамунидов. Хорезмшахам приходилось лавировать между Газневидским и Караханидским государствами. В 1017 г. Хорезм был присоединен к Газневидскому государству. На территории Ирана в конце X—начале XI в. было несколько государств, наиболее значительное — Буидское, которое в период наивысшего подъема простиралось от Омана и границ Сирии до Каспийского моря. Буидами был завоеван Ирак, а аббасидские халифы лишены светской власти. Буиды возродили титул «Шаханшах» — «царь царей». Но в конце X в. и в особенности в первой половине XI в. государство Буидов начало распадаться: каждую область управлял самостоятельный эмир, к тому же значительная часть буидских владений оказалась под властью или под влиянием Газневидов.

В известной мере централизованное государство Саманидов дало толчок значительному подъему производительных сил. Широкое развитие получила искусственная ирригация. Система каналов, водосборных и водоводных сооружений (каризов), плотин, дамб позволяла превратить целые области в непрерывное чередование садов и прекрасно возделанных полей. Поднимаются на новую ступень развития горное дело, металлургия, ремесла. Возрастает товарное хозяйство, увеличиваются объем и размах внутренней и внешней торговли. Процветают города Бухара и Самарканд, Нишапур и Джурджан, Герат и Хульбук, расширяется урбанизация в целом. В городах ведется массовое строительство, создаются замечательные архитектурные сооружения, среди них такие подлинные шедевры, как мавзолей Саманидов в Бухаре, мавзолей Араб-Ата в Тиме и др.

Весьма высок был и уровень духовной культуры. Мы знаем имена доброй сотни крупных философов, математиков, астрономов, медиков, химиков, географов, историков, филологов и других ученых, а также литераторов, живших в X—XI вв. в Бухаре, Самарканде, Мерве, Термезе, Балхе, Гургандже, Фергане, Ходженте. Это время породило целую плеяду выдающихся деятелей литературы и науки, которые создали свои научные школы, оригинальные научные направления. Следует особо подчеркнуть, что культура Средней Азии и Ирана эпохи Ибн Сины, как духовная, так и материальная, развивалась на базе местных традиций, обогащенных культурными достижениями других на-

родов. В IX—X вв. в Мавераннахре, Хорасане и Сиистане создаются благоприятные условия для появления и развития художественной литературы. Одно перечисление имен писателей и ученых, связанных с Бухарой, может выявить культурное лицо этого города. Здесь слагали свои стихи на фарси-дари (таджикском) Рудаки и Дакики, несомненно бывал Фирдоуси, известный своим творением — «Шахнаме». «Поэтесса Рабиа, жившая в Балхе, писала стихи, которые, по замечанию Е. Э. Бертельса, „проникнуты теплотой и искренностью, отличающими их от традиционной любовной лирики“»¹.

Средневековый Восток не знал традиции составления автобиографий. Для того чтобы воссоздать историю жизни и творческий путь деятелей культуры, ныне приходится по крупинкам собирать сведения, рассыпанные по страницам их сочинений, историческим и литературным хроникам, летописям. Ибн Сина является в этом отношении отрадным для историка исключением. Его биография, составленная им самим и его преданным учеником Абу Убайдом Джузджани, дошла до нас в трех мало различающихся редакциях: более древней редакции арабоязычного автора Абул Хасана Бейхаки (его труд «Продолжение „Хранилища мудрости“» составлен около 1160 г.), редакциях Кифти («История мудрецов» — около 1200 г.) и Усайбии («Источник сведений о биографии врачей» — около 1242 г.)². Отдельные сведения есть и в трудах других авторов.

Ибн Сина родился 16 августа 980 г. в селении Афшана (близ Бухары). Его отец Абдуллах, уроженец г. Балха, переехал в Бухару во времена правления Нуха ибн Мансура Самани. Мать Ибн Сины — Ситара-бану из селения Афшаны. Афшана в X в. была небольшим, но сильно укрепленным селением, которое славилось еженедельным базаром. По-видимому, несмотря на небольшие размеры Афшаны, уровень интеллектуальной жизни в ней был высок. Отец Ибн Сины занимал видное место среди городской знати. В семье было двое сыновей: Хусейн (такое собственное имя Ибн Сины) и Махмуд (моложе Хусейна на 5 лет). В 986 г. семья Абдуллаха переезжает в Бухару, где Хусейна определяют на учебу.

¹ История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 1. Ташкент, 1967, с. 329—331.

² В различное время эта биография была переведена на персидский язык и издана Сайдсадыком Гавхарин, Ахмадом Хуросони и Сайдом Нафиси. На русском языке она также издавалась неоднократно. В связи с юбилеем сотрудники АН Таджикской ССР осуществили новый перевод этой работы на русский и таджикский языки. Источниковедческое исследование осуществлено Ю. Н. Завадовским (Абу Али ибн Сина (опыт критической биографии). Автореф. канд. дис. Ташкент, 1958).

Бухара X в. была не только главным политическим центром империи Саманидов и важнейшим торгово-ремесленным узлом Мавераннахра, но и крупнейшим на Востоке центром науки и культуры, литературы и искусства. Сюда приезжали ученые, поэты, деятели культуры из всех интеллектуальных центров Востока. В такой обстановке начались годы учения мальчика Хусейна, звезде которого суждено было затем взойти на небосклоне мировой цивилизации. Хусейн отличался незаурядными способностями. Уже к 10 годам он знал наизусть Коран и освоил словесные дисциплины: грамматику родного и арабского языков, стилистику, поэтику. Его отец являлся последователем исмаилизма, получившего широкое распространение в Бухаре. Учение исмаилизма в то время включало элементы свободолюбия в своей социальной доктрине и считалось еретическим с точки зрения ортодоксального ислама³. В доме Абдуллаха часто обсуждали социально-философские проблемы в духе исмаилизма, читали сочинения «братьев чистоты» — кружка, возникшего в середине X в. в Басре. Члены кружка пропагандировали светские знания и ставили перед собою задачу очистить учение ислама от невежественных догм при помощи философии. Брат Махмуд стал, как и отец, последователем исмаилизма. Сам Хусейн тоже в деталях ознакомился с исмаилитским учением, что не могло не отразиться на его мировоззрении, хотя официально он и отмежевывался от этого учения. «Отец мой, — писал он в «Ижизнеописании», — был из тех, кто проникся учением египтян, и считался исмаилитом. От них он воспринял учение о душе и разуме в том виде, в каком они излагали и понимали сами. Таким же был и мой брат. Всякий раз, когда они беседовали между собой, я слушал их и понимал, что они говорили, но душа моя не принимала сказанного ими».

Мальчик становился юношей, и круг его занятий расширялся. Он изучал математику (арифметику, геометрию, алгебру) у торговца Махмуда Массоха, логику и фикх (мусульманское законоведение) — у Исмаила Захида, медицину — у бухарского врача Абу Мансура Камари. Когда в Бухару приехал известный ученый Абу Абдуллах Натили, отец Хусейна поселил его в своем доме с целью дать старшему сыну систематическое образование. Учитель удивлялся способностям ученика. Через некоторое время оказалось, что юноша лучше, чем его седобородый наставник, разбирается в трудах Евклида и Птолея, глубже пони-

³ Подробнее см.: *Малышева Д. Б.* Исмаилиты. — Вопросы истории, 1977, № 2; *Додихудоев Х.* Очерки философии исмаилизма. Душанбе, 1976.

мает логику. Натили убеждает отца Хусейна ни в коем случае не прерывать учения сына.

Ибн Сина было 15 или 16 лет, когда он начал заниматься самостоятельно, быстро овладевая достижениями всех известных тогда наук. На формирование его философских взглядов оказали большое влияние труды Абу Насра Фараби (873—950), которого он называл своим вторым учителем после Аристотеля. «Метафизику» Аристотеля он постиг по комментариям Фараби, которые случайно купил на книжном базаре, но еще до того десятки раз прочитал перевод «Метафизики» на арабский язык, хотя и не сумел ее понять, так как перевод был путанным. При этом Ибн Сина ничего не брал на веру. «Все доказательства я проверял», — пишет он.

Овладев в совершенстве логикой, естественными и математическими науками, философией и теологией, Ибн Сина приступил к изучению медицины и занялся врачебной практикой. «Потом я увлекся наукой врачевания и стал читать книги, написанные о ней. Медицина не из трудных наук, и поэтому за короткое время я настолько овладел ею, что даже самые превосходные мужи медицины стали учиться у меня науке врачевания. Я стал посещать больных. Благодаря приобретенному опыту передо мною открылись неопишуемые врата врачевания»⁴.

Тем временем Нух ибн Мансур тяжело заболел. Врачи не смогли его вылечить, и болезнь прогрессировала. «Поскольку мое имя было известно в их среде благодаря моей начитанности, они упомянули ему обо мне и попросили его вызвать меня. Я явился и принял участие в его лечении, и отличился при этом. Однажды я спросил у Нух ибн Мансура разрешение пойти в его библиотеку, чтобы изучить имеющиеся там книги по медицине. Он разрешил мне, и я вошел в здание, где было множество комнат. В каждой комнате были сундуки с книгами, поставленные один на другой. В одной комнате были книги по арабской поэзии, в другой — книги по фикху, и так в каждой комнате [находились] книги по какой-либо отрасли науки.

Я познакомился со списком книг предшественников и попросил те, которые были нужны. Я увидел там книги, названия которых многие люди никогда не слышали, и сам я не видел их ни ранее, ни после того. Я прочел те книги, усвоил все полезное, что было в них, и познал степень [учености] каждого автора»⁵.

Итак, к 17—18 годам Ибн Сина уже сложился как вполне зрелый ученый. Об этом помимо других фактов свидетельствуют

⁴ См. наст. издание, с. 47.

⁵ Там же, с. 48.

его переписка и полемика с Абу Райханом Беруни, состоявшиеся в 997 г. (а не в 998—999 гг., как думал Ю. Н. Завадовский, или после 1005 г., как полагал А. М. Беленицкий) по ряду важнейших философских и общенаучных проблем⁶. В это же время начинается период бурного научного творчества мыслителя. По просьбе соседа Абулхусейна Арузи он пишет «Китаб ал-Маджму» («Сводную книгу»), или «Ал-Арузия», в которой изложил все науки, кроме математики. В то время ему был 21 год. По просьбе другого соседа, хорезмийца Абу Бакра Бараки, он пишет книги «Ал-Хосил ва-л-Махсул» («Итог и результат») в 20 томах, в которых разъяснялось содержание философии, и в 2 томах «Ал-Бирр ва-л-Исм» («Благодеяние и грех») по этике.

В это время ученый перенес личную трагедию: умер его отец. Чтобы содержать семью, юноша поступает на государственную службу. То было время заката династии Саманидов, время анархии. Вскоре Бухара оказывается под властью Караханидов. Ибн Сине приходится покинуть Бухару и в 1002 г. переехать в столицу Хорезма город Гургандж (ныне — Ургенч), который почти не затронули разыгравшиеся в конце X в. события. Столица Хорезма являлась также важным культурным центром. Здесь в знаменитой «Академии Мамуна» группировалась блестящая плеяда ученых: Абу Райхан Беруни, Абу Сахл Масихи, Абу Наср Ирак (или Аррак, по другому чтению), Абул Хайр Хаммор. К этой плеяде присоединился и Ибн Сина.

Хорезмийский круг ученых приветливо встретил его. Визирь Ас-Сухайли, один из образованных людей своего времени, отнесся к нему крайне доброжелательно. Здесь Ибн Сина продолжал совершенствовать свое образование, оттачивая в диспутах свои идеи и обогащая врачебную практику. Недолго длилась, однако, его активная творческая жизнь в Гургандже. В 1013 г. он покинул город (если исходить из свидетельства Абу Убайда Джузджани во введении к книге «Исцеления» Ибн Сины о том, что по приезде в Гурган мыслителю было 32 года) и через Нису, Абевард, Тус, Шаккан, Саманган и Джаджарм отправился в Гурган. Причину отъезда Ибн Сины из Гурганджа Низами Арузи Самарканди видит в том, что султан Махмуд потребовал у хорезмшаха Мамуна II отправить в Газну ученых «Академии Мамуна». Беруни и другие ученые согласились и поехали в Газну. А Ибн Сина, не пожелав поехать на службу

⁶ Более подробно см.: *Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни*. Ташкент, 1972, с. 62—69; *Шарипов А. Великий мыслитель Беруни*. Ташкент, 1972, с. 38—42.

к Махмуду, вместе с Абу Сахлом Масихи бежал из Хорезма через безводные пустыни Кара-Кум в Гурган. Масихи, не выдержав тягот перехода, умер по дороге.

Ибн Сина после долгих страданий все же достиг Гургана⁷. Но это свидетельство Аруза Самарканди сомнительно, ибо согласно книге Беруни «Знаменитые люди Хорезма», фрагмент которой сохранен в «Истории Мас'уда» Бейхаки, он и, следовательно, другие ученые «Академии Мамуна» вплоть до захвата в 1017 г. Хорезма султаном Махмудом находились в Гургандже⁸. Этот рассказ не согласуется и с другими фактами, сообщаемыми Беруни. В частности, последний в своей «Геодезии» указывает, что 18 сентября 1016 г. он в одном из дворцов хорезмшахов проводил астрономические наблюдения⁹.

Спрашивается, как он мог вести эти наблюдения в хорезмшахском дворце, если он, по Арузу Самарканди, уже в 1013 г. прибыл в Газну? Причина отъезда Ибн Сины из Гурганджа скорее всего заключается в том, что Мамун в 1013 г. сместил с поста визиря его покровителя Ас-Сухайли, образованнейшего человека своего времени, эмигрировавшего в Багдад. Отъезду Ибн Сины из Гурганджа могла способствовать и смута, начавшаяся в Хорезме в связи с размовкой между Мамуном и хорезмской знатью в том же 1013 г. Наконец, Ибн Сина наверняка чувствовал угрозу, нависшую над Хорезмом со стороны султана Махмуда, и потому заблаговременно решил оставить Гургандж.

Направляясь в Гурган, Ибн Сина не случайно надеялся найти покровительство у Кабуса ибн Вашмгира. Гурган был столицей династии Зияридов. Здесь с 977 г. правил Кабус ибн Вашмгир, согласно характеристике Е. Э. Бертельса, — «талантливый поэт, искавший для себя образцы в доисламской арабской поэзии, изумительный стилист, письма которого долгое время считались классическим образцом арабского эпистолярного стиля. Кабус окружил себя лучшими представителями науки и искусства и сделал свой маленький Джурджан литературным центром, задававшим тон феодальным дворам Западного Ирана»¹⁰. Понятно, почему Ибн Сина стремился именно сюда.

Существуют две версии о пребывании Ибн Сины в Гургане. По одной версии, он не застал Кабуса у власти; по другой — тот еще находился у власти. Скорее всего достоверна первая версия, ибо Ибн Сина в своем «Жизнеописании» свидетель-

⁷ *Низами Арузи Самарканди*. Собрание редкостей. М., 1963, с. 112—117.

⁸ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда. М., 1969, с. 808—827.

⁹ *Беруни*. Избранные произведения, т. 3. Ташкент, 1966, с. 202.

¹⁰ *Бертельс Е.* Предисловие к книге «Кабус-намэ». М., 1958, с. 9.

ствуует, что он намеревался идти «к эмиру Кабусу, но в это время случилось так, что Кабус был схвачен и заточен в одну из крепостей, где он и скончался»¹¹. Вероятно, по этой причине он, не задержавшись в Гургане, уехал в Дахистан. Здесь Ибн Сина тяжело заболел и вновь вернулся в Гурган, где встретил Абу Убайда Джузджани, который стал его верным учеником, преданным ему до конца жизни. По свидетельству Абу Убайда, здесь Ибн Сина начал писать свой знаменитый «Канон врачебной науки», над которым продолжал работать в Рее и Хамадане. В Гургане Ибн Сина писал также «Китаб ал-Авсат фи-л-Мантик» («Средняя книга по логике»), «Китаб-ал-Мабада ва Маад» («Книга исхождения и возвращения») и «Китаб-ал-Арсад ал-Куллия» («Книга общих наблюдений»).

Но Ибн Сина и на этот раз долго не задержался в Гургане. Опасаясь, по свидетельству историков, преследований со стороны султана Махмуда, ученый уезжает в Рей (5—10 км от современного Тегерана), который был одним из видных научных центров Ирана IX—X вв. Здесь находилась большая больница, в которой некогда работал Мухаммед ибн Закария ар-Рази (Разес). В Рее Абу Махмуд Ходженди построил свой секстант, который описал потом Беруни. Сохранились рассказы о двух библиотеках в Рее. Каталог одной из них составлял 10 тысяч томов¹². В городе было много ученых—специалистов в разных областях науки. «Рей, — писал Димишки, — был резиденцией власти Буидов». Управлял городом эмир Мадж-ад-Даула вместе со своей матерью Сайидой («госпожа»). Ибн Сина привез рекомендательное письмо в Рей (как написано в его биографии) и поступил на службу к Сайиде и ее сыну. Но и в этом городе он долго не задержался и приблизительно в 1015 г. перешел на службу к Шамс-ад-Дауле, переехав в Хамадан.

В Хамадане Ибн Сина пробыл примерно до 1023 года. Здесь, вылечив эмира Шамс-ад-Даула от желудочного заболевания, он получил высокое назначение и стал визирем. На этом посту он пытался реализовать свои передовые идеи о государственном управлении, что пришлось не по душе придворной знати и военщине. Они арестовали Ибн Сину, требуя его казни, и разграбили его дом. Шамс-ад-Даула освобождает его из-под ареста, но также и от должности визиря. Ибн Сина, как пишет Джузджани, в течение 40 дней скрывался в доме одного из своих знакомых, где приступил к написанию книги «Исцеления».

¹¹ См. наст. издание, с. 49.

¹² Мей А. Мусульманский Ренессанс, с. 92—94.